

КРИЗИС МИРОВОЙ СИСТЕМЫ И ПРОГНОЗЫ В ОТНОШЕНИИ ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

По определению науке присущи три основные функции: описание, объяснение и прогнозирование, но у социальных наук существует своя специфика. В данном случае описание и объяснение в той или иной степени несут ценностную нагрузку, а прогнозирование чрезвычайно затруднено из-за сложности, развивающегося характера и рефлексивности общества. Одновременно с развитием общества с эпохи Просвещения до наших дней можно выделить пять основных этапов социальных прогнозов.

На первом этапе, который длился до начала Второй мировой войны, прогнозирование являлось проблемой прежде всего философии истории и было связано с фиксацией определенных тенденций в историческом развитии. Однако в принципе прогнозы тех или иных геополитических событий себя не оправдывают. Например, накануне Первой мировой войны общие настроения склонялись к тому, что войны постепенно прекратятся, а Вторая мировая война и нападение на СССР стали неожиданностью даже для Сталина.

Второй этап развития прогнозирования занял период между Второй мировой войной и 1970-ми годами, когда появилась специальная дисциплина «Футурология» и возникла система методов, применяемых в прогнозах экономических, политических и иных процессов, используемая государствами, корпорациями и мозговыми центрами. Это было время второй промышленной революции, когда прогнозирование было связано и с директивным планированием в странах государственного социализма, и с индикативным планированием в развитых капиталистических государствах.

Третий этап прогнозирования обусловлен развитием неолиберального капитализма, характеризующегося ускорением и усложнением различных процессов, а также тем, что предыдущие прогнозы и планы все чаще не оправдываются, приводя к передаче полномочий рынку и негосударственным субъектам. При этом рациональное планирование, ожидание, выбор становятся

характеристиками «человека экономического» (Homo economicus) неоклассического «экономикса».

Когда речь идет о геополитическом прогнозировании, то в большом количестве случаев наблюдается крах прогнозов гениальных людей и сильных коллективов экспертов и разведывательных служб. Разведывательные организации США не смогли предсказать Исламскую революцию в Иране. В СССР Горбачев обещал «больше социализма, больше демократии», а произошла реставрация капитализма олигархического типа. В декабре 1990 года выдающиеся американские эксперты провели в Пентагоне круглый стол, посвященный будущему СССР. Они были единодушны во мнении, что вероятность распада Советского Союза не превышает 20 %. Спустя несколько месяцев реальность полностью опровергла этот прогноз. Точно так же американские аналитические центры не смогли предугадать стремительный подъем Китая и его превращение в альтернативу США. После распада СССР США были полны ожиданий, что XXI столетие станет веком Америки, но это оказалось иллюзией, а войны, которые они вели во Вьетнаме, Ираке, Афганистане, Сирии, сокрушили их надежды.

В настоящее время кризис традиционных подходов и методов (написание сценариев, форсайт, стратегическое планирование, метод «Дельфи», экспертные оценки) усиливается. Мы вступаем в **четвертый этап прогнозирования**, особенно если речь идет о геополитическом прогнозировании и глобальных тенденциях. С одной стороны, растут ожидания относительно создания формальных моделей и использования искусственного интеллекта, алгоритмов и обработки больших массивов данных для оценки вероятности конкретного пути развития. Именно по этой причине в мире ведется борьба за лидерство в разработке искусственного интеллекта. С другой стороны, продолжает оставаться актуальным макроисторический подход, связанный с соответствующей теорией или философией истории.

Попытаюсь ответить на поставленный вопрос через призму философии истории, опирающейся на базисные закономерности, которые дадут возможность не только объяснить прошлое, но и заглянуть в будущее. Отправной точкой выберем традицию, заложенную в макроистории Фернана Броделя, в сочетании с концепцией циклов в теории о миросистеме и системных циклах развития. В рамках этой философии динамика развития капитализма — это процесс растущей глобальной экспансии, проходящей через фазы нескольких больших циклов. В целом процессы поиска возможностей для успешного накопления капитала на основе глобальной системы циклически сменяются процессами самокапсуляции в национальных государствах. За либерализацией следуют периоды протекционизма, при этом каждый цикл либерализации отдельной страны или группы стран является гегемоном в данном процессе. Как интернационализация, так и самокапсуляция капитала связаны с системными циклами его накопления, доминированием и исчезновением определенной гегемонистской силы.

Первый цикл имел место между XIV и XVI веками, когда основную роль играли итальянские города-государства, в первую очередь Флоренция, Генуя, Венеция и их диаспоры. Второй цикл навязывания мирового гегемона и универсализации капитализма, опутывающего весь мир торговыми связями, пришелся на XVII–XVIII века, когда Нидерланды исполняли роль гегемона. Третий цикл соответствует XIX веку. В этот период произошло становление Великобритании как мирового гегемона, и как результат — именно там произошла первая промышленная революция и резко возросло производство. Четвертый цикл наступил после окончания Второй мировой войны, когда США утвердились в качестве мирового гегемона. Гегемония США осуществлялась в два этапа: социально-либеральный длился до 1970-х годов, затем начался неолиберальный этап, приведший к распаду советского социализма, биполярного мира и соответственно к неолиберальной глобализации под контролем США.

В пятый этап капитализм начал входить после 2008 года. После периода расцвета американизированной монополярной неолиберальной глобализации начался распад предшествующего неолиберального глобализованного порядка. Для него характерны экспоненциальное ускорение всех процессов и растущий дисбаланс мировой системы, когда незначительные непредсказуемые факторы могут привести к огромным, труднопрогнозируемым последствиям. Если события, которые ранее происходили в течение нескольких месяцев, и информация, накопленная человечеством за всю его историю, теперь аккумулируются за год, а скорость технологических (в данном случае и многих других) инноваций сегодня гораздо выше, чем столетие назад, то и мир становится все более неопределенным и, как следствие, наполненным быстрыми взлетами и падениями, ведущими к сжатию времени. Все это делает миллиарды людей неуверенными и вселяет в них тревогу за то, что происходит. Очевидности распадаются, налицо — глобальная либеральная истерия, «заливающая» нас враньем, фейковыми новостями и информацией о том, что мы живем в постистинном мире.

Учитывая системный и циклический характер изменений, выделим семь ключевых показателей грядущих (в ближайшие два десятилетия) глобальных перемен.

1. Кризис существующих политэкономических систем в развитых странах, растущая политическая поляризация, тенденции распада предшествующего неолиберального консенсуса системных партий в вопросе о том, как добиться устойчивого экономического роста и преодолеть существующее неравенство. Все сильнее становится критика неоклассического экономикса, в частности утверждается, что он уже не служит основой экономической политики. Растет недовольство граждан экономическими экспертами, политическими лидерами, транснациональными компаниями, люди возлагают на них вину за экономические проблемы в обществе. Усиливаются движения, партии, позиции конкретных лидеров, которые

используют массовое кризисное сознание и недовольство, чтобы заручиться поддержкой, выдвигая антисистемные лозунги. В Великобритании большая часть населения проголосовала за брекзит, то есть за отделение от более крупного европейского рынка, а в США — за Трампа, что также стало неожиданностью для неолиберальной элиты, поскольку он начал поиск новых направлений развития за рамками существующей неолиберальной политики глобализма. Кризис отчетливо проявился именно в капиталистическом центре, воплощенном в двух названных государствах — глобальных гегемонах XIX и XX веков. Таким образом, капитализм не может успешно воспроизводиться с помощью существующих механизмов — они лишь усиливают противоречия в нем.

Кризисы при накоплении капитала становятся смертельными, если сочетаются с другим элементом — раздором элит по вопросу о том, как же с ними справиться. Именно это — раскол между Трампом и элитой Демократической партии — мы наблюдаем сегодня в США. Подобные ситуации имеют место и в ряде стран ЕС в связи с разногласиями по поводу того, как же следует решать экономические проблемы — посредством так называемой политики «остерити» (финансового аскетизма) и ограничения расходов на социальные цели или путем стимулирования потребления. Раздор между элитами, исходя из анализа предыдущих революционных распадов, сочетается с делегитимацией правительств, призывами к решительным реформам. Появляются силы, которые заполняют возникающий вакуум власти и активно мобилизуют общественные движения, обладающие хорошими коммуникационными сетями и организационными ресурсами. Сегодня данная тенденция усиливается за счет как ускоренных процессов автоматизации, так и конкуренции с миграционными потоками рабочей силы, ведущими к снижению цены на рынке труда.

2. Монополизация экономик находится на подъеме, при этом сегодня глобальные цифровые монополии, такие как Facebook и Google, начинают контролировать миллиарды людей, поскольку именно через них проходит

большая часть мирового интернет-трафика. В 1990-х годах Интернет представлял собой открытую, свободную, децентрализованную форму коммуникации. Теперь же стало ясно, что он является централизованной структурой, осуществляющей контроль над большей частью населения планеты. В 2018 году из 200 ведущих экономик мира 157 являлись корпорациями и только 43 принадлежали государствам, что превращает государство в инструмент корпораций¹. Количество компаний, которые по своим масштабам превышают конкретную страну, растет, что порождает монополизацию и деофшоризацию капитала — тенденцию, которая лишь будет усиливаться в течение следующего десятилетия.

3. Вновь, как и накануне Первой мировой войны, мы наблюдаем ускоренный рост социального неравенства и доминирующий отток большей части добавленной стоимости к глобализированному капиталу.

В настоящее время 40 % американцев получают в месяц меньше минимальной заработной платы в США в 1968 году, а производительность труда с тех пор выросла на 259 %. Медианное богатство среднего класса на 36 % ниже, чем было тогда². В Канаде в период с 2002 по 2017 год число тех, кто относит себя к среднему классу, сократилось с 70 до 43 %. У 70 % домохозяйств в 25 наиболее развитых экономиках за десятилетие с 2005 по 2014 год доходы снизились, тогда как в предыдущие 10 лет это коснулось только 2 % домохозяйств. Число пострадавших и по этой причине недовольных, чьи доходы сократились, огромно — 540–580 млн человек³. Не случайно в журнале американских консерваторов «The Spectator» появилось изображение разъяренных граждан, гневно смотрящих на окровавленную гильотину, к которой ведут буржуа с моноклем в глазу. Надпись под изображением гласит:

¹ Johnson J. 57 of World's Richest Entities are Corporations, Not Governments // Inequality. 2018. Oct. 19. URL: <https://inequality.org/research/richest-entities-corporations-governments>.

² Worstall T. Ludicrous Economic Numbers: 40 % Of Americans Make Less Than The 1968 Minimum Wage // Forbes. 2016. Febr 7.

³ Matthews C. The Death of the Middle Class Is Worse Than You Think // Fortune. 2016. July 13.

«Новая классовая война»⁴. Образ гильотины не так давно появился и на улицах Парижа, где бастуют «желтые жилеты», при этом растут протесты и недовольство в глобальном масштабе, что становится тенденцией следующего десятилетия. До сих пор из ситуации резко увеличивающегося неравенства капитализм выходил посредством войн, распада государств и глобальных эпидемий.

4. Объем совокупного мирового долга больше, чем когда-либо в истории, и растет ускоренными темпами. С 2016 по 2018 год мировой долг вырос на 12 %, и сейчас он больше, чем когда-либо в истории, — 244 трлн долларов, что эквивалентно 318 % мирового ВВП⁵. Ни одна из монетарных политик стимулирования роста не работает достаточно эффективно, сохраняется тенденция роста всех видов долга, что несомненно станет фактором нового глобального кризиса, прогнозируемого многими аналитиками.

5. Распадается неолиберализованный мировой порядок под американским контролем и получают развитие тенденции постглобализации, национализма, консерватизма. Неолиберальная глобализация постепенно приводит к росту противоречий и дальнейшему ускорению распада крупных интегрированных рынков. Не случайно в течение последних двух лет наблюдается резкое сокращение потоков глобальных прямых инвестиций. Согласно Всемирному докладу ООН о мировых инвестициях (2017), в 2017 году они сократились на 23 %, а только за первую половину 2018 года — на 41 %. В то же время сокращается и глобальная торговля, которая после Второй мировой войны опережала рост ВВП, но начиная с 2008 года рост торговли ниже показателей роста ВВП или близок к ним. Неслучайно Трамп объявил о выходе из соглашений Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства и дал старт торговой

⁴ См.: *Parramore L. S.* Why American Conservatives Are Suddenly Freaking Out About Guillotines // Truth out. 2014. May 24. URL: <https://truthout.org/articles/why-american-conservatives-are-suddenly-freaking-out-about-guillotines>.

⁵ Global Debt Monitor. Devil in the Details // Institute of International Finance. 2019. Jan. 15. URL: https://www.iif.com/Portals/0/Files/Global%20Debt%20Monitor_January_vf.pdf/

и технологической войне. Согласно докладу «Евробарометра», в ведущих западных странах доверие к ЕС находится на крайне низком уровне. В Великобритании ЕС пользуется доверием лишь у 31 % населения, во Франции — у 33 %, в Чехии — у 32 %, в Греции — у 26 %, в Италии — у 36 %⁶. Растущее территориальное неравенство в ЕС обуславливают процессы распада и капсуляции в национальных государствах. Данные тенденции в следующем десятилетии будут укрепляться благодаря технологической поддержке четвертой промышленной революции, чьи сущностные характеристики предполагают деглобализацию:

1) автоматизация и роботизация приведут к тому, что сегодняшний отток капитала в сторону «дешевых» направлений станет излишним и промышленность вернется в развитые страны;

2) природа новых технологий подразумевает отказ от глобальных производственно-сбытовых цепочек глобализации. С помощью 3D-принтеров становится возможным производить продукты целиком на месте, что радикальным образом изменит организацию труда и глобальный рынок;

3) цифровые технологии и связанные с ними кибервойны, возможности военного использования искусственного интеллекта, роботов, квадрокоптеров порождают обострение технологических войн и распад глобализированного цифрового пространства, ведущий к цифровому суверенитету. Эта тенденция прослеживается везде, но особенно сильно в Китае и России.

6. Сейчас впервые проявилась реальная тенденция «смерти» Запада, который теряет свои экономические позиции на фоне «восхода» Азии. Национальный разведывательный совет США в последнем глобальном прогнозе «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» предпринял попытку дать прогноз развития мира до 2035 года. В частности, в нем говорится: «В течение следующих пяти лет будет расти напряженность как внутри стран, так

⁶ *Lipton G.* Graphic Truth: Europeans Don't Trust Europe. 2019. March 6. URL: https://www.gzeromedia.com/graphic-truth-europeans-dont-trust-europe?utm_campaign=RebelMouse&socialux=facebook&share_id=4444139&utm_medium=social&utm_content=Ian+Bremmer&utm_source=facebook&fbclid=IwAR3eugeIpyNGvdxjoRky0evSVnlUt35UUrzhjUe2Gq48r8FsPAiXdniqSfA.

и между ними. Глобальный рост замедлится по мере аккумуляции все более сложных глобальных проблем. Геополитика будет определяться постоянно растущим рядом государств, организаций и отдельных лиц с расширяющимися правами и возможностями. Так или иначе, но *современная глобальная картина представляет собой конец эпохи американского господства, наступившей после окончания холодной войны. Таким образом, возможно, заканчивается основанный на правилах международный порядок, возникший после Второй мировой войны* (курсив мой. — В. П.)»⁷. Азия постепенно занимает место США и ЕС или место совокупного Запада. В настоящее время азиатская экономическая зона производит 50 % мирового ВВП, на нее приходится две трети глобального экономического роста. В конце 2018 года ВВП Китая составило 21,42 трлн долларов, пересчитанного по паритету покупательной способности, а США — 17,57 трлн долларов. Сейчас Азия производит, импортирует, экспортирует, потребляет больше, чем любой другой регион мира. Там же проживают 60 % населения мира⁸. После распада СССР США считали, что XXI столетие станет веком Америки, однако оно превращается в век Китая, Азии, евразийский век.

7. Положено начало новой милитаризации и войнам, с помощью которых капитализм пытается выйти из кризиса. Разрабатываются новые стратегии ведения войны, когда важное место отводится асимметричным методам, использованию цифровых технологий, сочетанию экономических, технологических, информационных войн с прямыми военными ударами. Эти новые стратегии получили отражение в концепциях гибридных войн и стратегии «Троянский конь», при этом дестабилизирующая роль «пятой колонны» сочетается с использованием цифровой сети, частных военных формирований, применением ударов, нанесенных беспилотными летательными аппаратами и автоматизированными системами.

⁷ Global Trends: Paradox of Progress. NIC, 2017. P. VII.

⁸ Khanna P. Why we're living in the 'Asian Century' // World Economic Forum. 2019. March 8. URL: https://www.weforum.org/agenda/2019/03/why-were-living-in-the-asian-century?fbclid=IwAR2igPL8pyL4gGgrlzeZKEqLDjpXv4_76ViqjCGJ4d2RKMhtGWAqCXSCj9o.

После выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности началась новая гонка в ядерной сфере, сочетающаяся с гонкой вооружений в космосе после создания космических сил США. Стрелка часов Судного дня Чикагского университета замерла на отметке 2,5 минут до полуночи ядерного апокалипсиса, как это было в 1953 году. М. С. Горбачев пообещал отказаться от образа врага, но сегодня этот образ стал основным инструментом в трансформации внутренних противоречий США во внешнюю угрозу и попытке объединения поляризованных социальных групп в стране. Русофобская истерия в сочетании с постепенным нарастанием китаефобии в США похожа на истерию, характерную для времен маккартизма. В ЕС продолжается процесс увеличения средств на вооружение. Дело идет к новой холодной войне США против России и Китая. Гораздо более активна мировая гонка в области создания искусственного интеллекта, роботов и беспилотных летательных аппаратов для военных целей: им предстоит играть ведущую роль в войнах следующих десятилетий. Согласно докладу Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), глобальные военные расходы в 2017 году достигли самого высокого уровня со времен холодной войны. И если в период Первой и Второй мировых войн основное средство уничтожения было связано с обогащением бизнеса в капиталистических странах за счет растущих военных поставок и формированием соответствующих военно-промышленных комплексов, то теперь к этому добавляется тот факт, что все большее число войн ведется с помощью частных военных формирований, которые создают мощные лоббистские группировки с целью получения государственных средств и обогащения в ходе войн. Капитализм усиленно пытается спасти себя путем новой ремилитаризации и вовлечения мира в разнообразные войны: религиозные, гибридные, кибер- и роботовойны, ядерные, экономические, информационные.